ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 31. ТЕМА 4.1. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРВ В 30-Е ГОДЫ. М. ЦВЕТАЕВА. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. КОНФЛИКТ БЫТА И БЫТИЯ, ВРЕМЕНИ И ВЕЧНОСТИ В ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Литература русского зарубежья: развитие традиций русской классики

После революции 1917 года и Гражданской войны за пределами России оказались крупнейшие писатели русской литературы — И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, Б.К. Зайцев, А.И. Куприн, И.С. Шмелёв, В.Ф. Ходасевич, Г.В. Иванов, М.И. Цветаева и другие. Это была так называемая **первая волна** русской эмиграции, и именно она стала хранительницей и продолжательницей традиций русской классической литературы XIX века — традиций Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского.

Главная особенность прозы первой волны эмиграции — **ярко выраженная связь с литературной традицией Серебряного века**, к которому принадлежали старейшие писатели-эмигранты: Бунин, Зайцев, Куприн, Мережковский, Ремизов, Тэффи, Шмелёв. Лидирующее положение занимал Бунин.

В тематическом отношении для эмигрантской прозы характерна **приверженность прошлому**, выражавшаяся в обилии автобиографических произведений: «Жизнь Арсеньева» Бунина (1930), «Юнкера» Куприна (1933), «Богомолье» Шмелёва (1935). К этой литературе примыкали и воспоминания о современниках: очерки Цветаевой об А. Белом, М.А. Волошине, В.Я. Брюсове, «Живые лица» Гиппиус (1925), «Некрополь» Ходасевича (1939).

Писатели обращались и к сюжетам из русской истории, не теряя из поля зрения современность: «Державин» Ходасевича (1931), «Освобождение Толстого» Бунина (1937), «Мой Пушкин» Цветаевой (1937). Таким образом, литература русского зарубежья восполняла русскую литературу XX века, воссоздавая её целостность.

«Золотое десятилетие» эмигрантской прозы (1925–1935)

Период с 1925 по 1935 год называют **«золотым десятилетием»** эмигрантской литературы. В эти годы плодотворно работали Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский, Борис Зайцев, Владислав Ходасевич, Георгий Иванов. В эти же годы создавали свои главные произведения Бунин, Шмелёв, Куприн, а молодой Владимир Набоков (псевдоним Сирин) стремительно выдвинулся в первые ряды эмигрантской литературы.

Основные произведения «золотого десятилетия»:

- **И.А. Бунин** — «Митина любовь» (1925), «Солнечный удар» (1927), «Жизнь Арсеньева» (1930)
- **И.С. Шмелёв** — «Солнце мёртвых» (1923), «Лето Господне» (1933), «Богомолье» (1935)
- **Б.К. Зайцев** — «Преподобный Сергий Радонежский» (1925), «Афон»
- **Д.С. Мережковский** — «Мессия», «Наполеон»
- **Н. Тэффи** — «Городок», «Авантюрный роман»
- **А.И. Куприн** — «Колесо времени», «Юнкера» (1933)
- **В.В. Набоков** — романы, опубликованные под псевдонимом Сирин Характерной приметой литературы русского зарубежья 1920–1930-х годов стали **воспоминания об утраченном прошлом**, которые трансформировались в размышления о путях развития России, о сути русского национального характера. Религиозная, православная тема становится ключевой: в духовных ценностях писатели-изгнанники видели путь спасения и собственных душ, и России.

М.И. Цветаева занимала в этом литературном ландшафте совершенно особое место. Её поэзия не вписывалась ни в одно из течений эмигрантской литературы, и сама она остро ощущала свою чужеродность в эмигрантской среде.

ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Марина Ивановна Цветаева: сведения из биографии

Марина Ивановна Цветаева родилась **26 сентября (8 октября) 1892 года** в Москве. Отец — Иван Владимирович Цветаев, профессор Московского университета, основатель Музея изящных искусств (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина). Мать — Мария Александровна Мейн, пианистка, ученица А.Г. Рубинштейна.

Первый сборник стихов — **«Вечерний альбом»** (1910) — вышел когда Цветаевой было 18 лет. За ним последовали «Волшебный фонарь» (1912) и «Из двух книг» (1913). В 1912 году Цветаева вышла замуж за Сергея Яковлевича Эфрона. В том же году родилась дочь Ариадна.

В годы Гражданской войны, не получая известий от мужа, оказавшегося в рядах белой армии, Цветаева оставалась в Москве с двумя дочерьми. В феврале 1920 года от голода умерла трёхлетняя дочь Ирина, отданная в Кунцевский детский приют.

В **мае 1922 года** Цветаева с дочерью Ариадной выехала из Москвы за границу — к мужу, который находился в Берлине. Так начался **семнадцатилетний период эмиграции** (1922–1939). В Берлине семья прожила около года, затем перебралась в предместья Праги, где Эфрон поступил в Карлов университет. В Чехии написаны знаменитые «Поэма Горы» и «Поэма Конца», посвящённые Константину Родзевичу. В 1925 году после рождения сына Георгия семья перебралась в Париж.

В эмиграции Цветаева жила в постоянной нужде. В 1928 году в Париже вышел последний прижизненный сборник поэтессы — **«После России»**, включивший стихотворения 1922–1925 годов. После этого Цветаева не издала ни одной новой книги стихов, хотя продолжала активно работать. В 1930-е годы ведущее место в её творчестве заняла проза: «Мой Пушкин» (1937), «Мать и музыка» (1935), «Дом у Старого Пимена» (1934), «Повесть о Сонечке» (1938), воспоминания о Волошине («Живое о живом», 1933), Андрее Белом («Пленный дух», 1934).

Цветаева писала о себе: «Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда…».

В **июне 1939 года** Цветаева вместе с сыном вернулась в СССР, где уже находились её муж и дочь. В августе 1939 года была арестована Ариадна (осуждена на 8 лет лагерей), в октябре — Сергей Эфрон (расстрелян в октябре 1941 года). Цветаева практически не писала стихов, занимаясь переводами.

С началом Великой Отечественной войны Цветаева с сыном была эвакуирована в Елабугу. **31 августа 1941 года** Марина Цветаева покончила с собой. Сын Георгий (Мур) погиб на фронте в 1944 году. Ариадна Эфрон была реабилитирована в 1955 году; Сергей Эфрон реабилитирован посмертно.

Первая посмертная книга стихов Цветаевой «Избранное» увидела свет в СССР в **1961 году** — через 20 лет после гибели автора.

Конфликт быта и бытия, времени и вечности в поэзии Цветаевой

Быт и бытие — базовая оппозиция, на которой строится вся цветаевская картина мира. Этот конфликт пронизывает практически все миромоделирующие уровни её лирики: «статики и динамики», «духовного и материального», «божественного и человеческого», «сиюминутного и вечного».

Раннюю поэзию Цветаевой М. Гаспаров назвал **«поэтикой быта»**: стихи всегда отправляются от реального факта, от чего-то действительно пережитого. В. Брюсов писал, что Цветаева «не боясь вводить в поэзию повседневность, берёт непосредственно черты жизни, и это придаёт её стихам жуткую интимность». Однако в лучших стихотворениях первой книги уже угадываются интонации главного конфликта — **между сиюминутным и вечным, идеальным**, и шире — бытом и бытием.

Поэт для Цветаевой — существо, выпадающее из обыденного миропорядка. В цикле «Сивилла» героиня, лишаясь человеческого измерения, становится носителем голоса Бога,

стихии поэзии. Быт оказывается **губительным началом для поэта**; подлинное бытие — это область духа, голоса, творчества.

Цветаевой присуще ощущение **трагизма мира**. Её лирическая героиня дорожит каждым мгновением жизни, каждым переживанием. Но поэзия Цветаевой противостоит не времени как таковому, а живущей в нём **пошлости, серости, мелочности**. Дар поэта делает человека крылатым, возносит его над житейской суетой, над временем и пространством, что приводит к вечному конфликту бытового и бытийного в душе поэта.

Конфликт поэта с миром особенно обостряется в зрелой лирике 1920-х годов, когда он приобретает **тотальный характер** и целиком переносится в недра души лирической героини. Цветаева утверждает право творца на свой собственный мир, право на творчество.

Анализ стихотворений

«Моим стихам, написанным так рано…» (1913)

Стихотворение написано в мае 1913 года в Коктебеле, когда Цветаевой был 21 год. Это одно из самых **программных и пророческих** стихотворений в её творчестве. Сама Цветаева в 1930-е годы назвала его «формулой — наперёд — всей моей писательской и человеческой судьбы».

Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я — поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, Ворвавшимся, как маленькие черти, В святилище, где сон и фимиам, Моим стихам о юности и смерти — Нечитанным стихам! Разбросанным в пыли по магазинам (Где их никто не брал и не берёт!), Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед.

Тема — судьба поэта и его творчества. Цветаева противопоставляет сиюминутное непонимание («Нечитанным стихам!», «Где их никто не брал и не берёт!») будущей славе. Ключевая идея — вера в несомненную ценность своих стихов, которая будет признана потомками.

Стихотворение построено как развёрнутое обращение-посвящение с **анафорой** «Моим стихам» в начале. Композиция кольцевая: от признания «незнания» о своём поэтическом даре — к пророчеству о грядущей славе.

Стихи сравниваются с «брызгами из фонтана», «искрами из ракет», «маленькими чертями» и, наконец, с «драгоценными винами». Эта **градация** показывает эволюцию восприятия: от хаотичного, стихийного до изысканного, ценного, «выдержанного». Стихотворение целиком состоит из **одного предложения** — вся стремительность творческого порыва передана в едином дыхании.

Антитеза «святилища, где сон и фимиам» (мир признанной поэзии) и «маленьких чертей» (дерзких, живых, бунтующих стихов) — это проявление того самого конфликта быта и бытия: устоявшегося, спокойного литературного мира — и стихийного, неукротимого поэтического дара.

Пророчество сбылось: Цветаева, долгое время находившаяся в тени, признана одним из величайших русских поэтов XX века.

Цикл «Стихи к Блоку» (1916–1921)

Цикл создавался с 15 апреля 1916 года по 2 декабря 1921 года и состоит из 17 стихотворений. Цветаева и Блок **никогда не встречались лично**, но поэтесса преклонялась перед его гением. В 1916 году, когда Блок был жив, в её стихах уже появляется мотив смерти поэта, погубленного людьми.

В 1916 году Цветаева видит Блока как **неземное, бесплотное существо**, символ добра и света, «святого праведника», ангела. Для неё он «нежный призрак», «рыцарь без укоризны», «вседержитель души». В стихах 1920–1921 годов образ поэта постепенно преображается: он становится символом России и своей эпохи, голосом и совестью своего

времени. После смерти Блока в августе 1921 года Цветаева пишет реквием, в котором поэт предстаёт как Орфей, носитель бессонной совести.

«Имя твоё — птица в руке…» (1916)

Открывает цикл «Стихи к Блоку». Написано в 1916 году. В стихотворении **имя поэта не называется прямо** — оно выражается через ассоциации, воспринимаемые всеми органами чувств:

Имя твое — птица в руке, Имя твое — льдинка на языке, Одно-единственное движенье губ, Имя твое — пять букв. Мячик, пойманный на лету, Серебряный бубенец во рту, Камень, кинутый в тихий пруд, Всхлипнет так, как тебя зовут. В легком щелканье ночных копыт Громкое имя твое гремит. И назовет его нам в висок Звонко щелкающий курок. Имя твое — ах, нельзя! — Имя твое — поцелуй в глаза, В нежную стужу недвижных век, Имя твое — поцелуй в снег. Ключевой, ледяной, голубой глоток. С именем твоим — сон глубок.

«Птица в руке» — нечто схваченное, пойманная мечта, но для птицы это неестественное положение; имя Блока — то, что невозможно удержать. **«Льдинка на языке»** — исчезает, тает. Имя ускользает, как снежинка в руке. «Пять букв» — потому что в дореволюционной орфографии «Блокъ» содержал пять букв.

Стихотворение построено на **анафоре** «Имя твоё», создающей заклинательный ритм. Основные средства выразительности — **метафоры** («птица в руке», «льдинка на языке»), **эпитеты** («нежная стужа недвижных век», «голубой глоток», «серебряный бубенец»), **оксюморон** («нежную стужу»). Практически **отсутствуют глаголы**, что придаёт стихотворению описательный, созерцательный характер.

В стихотворении прослеживается **градация ощущений** от внешних и поверхностных до внутренних и глубинных. Начинается оно с образа «птицы в руке» — порыв, устремлённость вверх, а завершается мотивом **сна, умиротворения, погружения в глубину**. Последнее слово стихотворения — «глубок» — содержит все звуки имени поэта и отражает его сущность.

Образ снега и холода («поцелуй в снег», «ледяной, голубой глоток», «сон глубок») связан с предчувствием **смерти поэта**. «Поцелуй в глаза» — отсылка к старообрядческим похоронным традициям. Отказ от произнесения имени («ах, нельзя!») **уравнивает его с именем Бога**.

В этом стихотворении конфликт быта и бытия выражен через противопоставление **неуловимого, хрупкого, сакрального** (имя поэта как святыня) и **грубого, материального** (камень, курок, выстрел). Блок для Цветаевой — воплощение бытия, выпадающего из обыденного, бытового мира.

«Кто создан из камня, кто создан из глины…» (1920)

Стихотворение написано **23 мая 1920 года** в Москве. Входит в цикл «Н.Н.В.», посвящённый художнику Николаю Николаевичу Вышеславцеву.

Кто создан из камня, кто создан из глины, — А я серебрюсь и сверкаю! Мне дело — измена, мне имя — Марина, Я — бренная пена морская. Кто создан из глины, кто создан из плоти — Тем гроб и надгробные плиты… — В купели морской крещена — и в полете Своем — непрестанно разбита! Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое своеволье. Меня — видишь кудри беспутные эти? — Земною не сделаешь солью. Дробясь о гранитные ваши колена, Я с каждой волной — воскресаю! Да здравствует пена — веселая пена — Высокая пена морская!

Это стихотворение — **поэтическое самопризнание**, программное утверждение цветаевской натуры. Лирическая героиня противопоставляет себя тем, кто «создан из камня» и «создан из глины», — людям, привязанным к земле, к материалу, к быту. Она — **«бренная пена морская»**: изменчивая, неуловимая, непрестанно разбивающаяся и **воскресающая**.

Игра звуками собственного имени — Марина (от лат. *marinus* — «морская») — соединяет героиню с морской стихией. Слово «измена» в строке «Мне дело — измена» означает не предательство, а **постоянную перемену, текучесть, неспособность застыть** — качество, прямо противоположное камню и глине.

Стихотворение построено на **антитезе**: камень, глина, плоть, гроб, надгробные плиты — серебро, сверкание, полёт, море, пена, воскресение. Это и есть конфликт **быта и бытия** в его наиболее чистом виде. Быт — то, что статично, конечно, смертно. Бытие — стихийно, динамично, бессмертно. Героиня разбивается «о гранитные ваши колена» — о жёсткий, непреклонный мир, — но с каждой волной воскресает.

Ключевые образы-символы: **пена морская** — бренность и одновременно вечное возрождение; **полёт** — свобода и обречённость; **своеволье** — бунт против земного, против «соли земной». Финал — жизнеутверждающий гимн: «Да здравствует пена — весёлая пена — / Высокая пена морская!».

Подведение итогов

Марина Цветаева — поэт, чьё творчество оказалось вне литературных направлений и школ. Её поэзия — это **напряжённый монолог-исповедь**, результат отсутствия собеседника. Основной конфликт её произведений — **вечное противостояние творца и мещанина, сиюминутного и вечного, быта и бытия**.

В эмиграции Цветаева оказалась чужой среди эмигрантов — слишком «не оттуда», слишком стихийна для любого литературного лагеря. Но именно эта отчуждённость позволила ей сохранить верность своему голосу — голосу, который, как она предсказала в 1913 году, ждал «свой черёд». Он настал.